

# На фоне Пушкина...



**Февральское утро. Я иду по парку Пушкина. Морозно. Падает тихий снег. Вернее, это даже не снег, а отдельные снежинки, сверкающие в неярком желтоватом свете фонарей, спрятавшихся в густой сетке ветвей и веточек деревьев. Снег покрывает все вокруг: дорожки и деревья, кусты и скамейки – все усыпано искрящимися светлячками снежинок. Морозное поскрипывание сопровождает каждый мой шаг. Вот и памятник. Я останавливаюсь: «Здравствуй, Пушкин!»**



**Профиль повторяет линию набросков поэта, которые он так часто и так привычно делал на полях своих сочинений. Чуть поседевшие от снега кудри романтично обрамляют лицо... Воротник блузы распахнут... Руки красивы, особенно выразительны пальцы – длинные, тонкие, нервные пальцы одухотворенной натуры... Хорош, очень хорош!... Из всех мне известных памятников поэту, этот - самый любимый. С ним хочется разговаривать, потому что есть ощущение, что говоришь с самим поэтом, а не с холодным камнем. А еще в нем чувствуется что-то родное, свое.**



**Сколько раз я приходила к нему вместе со студентами осенью, когда деревья парка становились особенно нарядными, и на фоне золотых и багряно горящих листьев Пушкин выглядел еще более графично и еще больше был похож на росчерк пера.**



Мы не просто приходили к памятнику. Мы читали стихи и говорили о том, что значат эти стихи для нас, и что значит для нас поэзия Пушкина и сам Пушкин. Кто-то, возможно, впервые в такой неофициальной обстановке открывал для себя своего Пушкина.

Мы читали стихи...

